

Глава 96 - Скажи мне, любишь ты меня или нет! (1/3)

Когда она вошла в спальню, Цяо Чуся просто выбросил руку: "Я устал и хочу отдохнуть, пожалуйста, уходите".

Сдержанность на руке исчезла, но шею задушили большой рукой, горло сразу же задело, но она не была так болезненна, как звук, который он издавал из своих губ и зубов: "Скажи мне, любишь ты меня или нет"!

"Скажи мне, любишь ты меня или нет!"

Смешанное с сердитыми глазами, надавливающими, сердце Цяо Чуаса, как рот, вырванный, истекающий кровью, не говоря уже о том, что он безжалостно посыпается солью, если не любовью, откуда взялись ее семь лет боли, если не любовью, то какая женщина хотела бы потратить свои самые прекрасные десять лет напрасно, как это было бы.

"Скажи, что любишь меня или нет?"

Понимая, что его гнев почти вышел из-под контроля, он быстро снял руку с ее шеи, но не хотел пока выпускать ее из-под его контроля, обернув длинные пальцы вокруг задней части шеи и заставив встретиться с ним лицом к лицу.

"Думаешь, я должен любить тебя?"

Боль в горле постепенно исчезла, но ее голос был хриплым, с самого начала он думал о приобретении Цяо, и его собственный брак, она использовала десять лет любви, но он использовал только четыре слова деловой брак, который не требует чувств.

И даже он прямо или косвенно убил своих родителей, таких как Шэнь Бэйчуань, как она могла снова полюбить?

Услышав ее ответ, Шэнь Бэйчуань медленно бороздил брови меча, в конце концов, оттенял опасную холодность: "Ты не любишь меня, и не думал начинать все сначала".

Под разгневанными холодными глазами была вспышка потери и раны, как у суровой пантеры, раненой, но все еще гордо скрывающей свои раны там, где другие не могли видеть.

Разве она уже не говорила в том западном ресторане, что никогда не хотела выходить за него замуж, как он мог быть настолько глуп, чтобы дать ей еще один шанс сказать, что она любит и не любит.

"Да, я не хотел начинать все сначала."

Цяо Чуань подняла голову, ее глаза холодные и равнодушные к его ледяным глазам, она никогда не хотела начинать все сначала, потому что за десять лет, ее любовь ушла от ярких и правильных, чтобы тщательно скрыть, но она никогда не слышала, что он сломан, так что, как это можно было бы рассмотреть, начиная с начала заново?

"Отлично!"

Угол губ Шэнь Бэйчуань внезапно подключился, ладонь на задней части шеи, а затем забрать его, не сдерживаясь, "Цяо Чуань мелкий, ты хорош!"

Когда дверь захлопнулась, ее тело как будто полностью истощило энергию.

Тело, потерявшее опору, могло лишь прислониться к стене и продолжать скользить к полу.

Слезы падали бесшумно, голова слабо склонялась между ног, позволяя слезам намочить одежду на тело.

Шэнь Бэйчуань, я люблю тебя уже десять лет, но что я получил взамен за десять лет любви.

"Бейчуань, что ты делаешь?"

Как только она увидела, что он спускается сверху, бабушка тут же спросила с тревогой, хотя она не слышала, что они только что говорили в комнате, но должно было случиться что-то неприятное, если дверь была так сильно закрыта.

"Бабушка, у меня сегодня назначена встреча, так что не жди, пока я поем." После того, как сказали, что люди уехали.

"Бабушка, почему старший брат вернулся сегодня так рано?"

Только после того, как Шэнь Бэйчуань уехал, Шэнь Цзиньтун поехал в старый особняк семьи Шэнь, глядя на взволнованную бабушку у двери, сказал он сознательно.

"Эта пара на восемьдесят процентов ссорится, нет, я должен пойти и утешить девушку."

Иначе, если она уйдет еще на семь лет, эта ее старая кость не сможет пережить время прощания.

"Бабушка, обычно пары ссорятся, ты ах, просто подожди спокойно, может быть позже старший брат вернется, оба они успокоились, и тогда они снова будут сильны".

Кто-то сказал, что помогая бабушке сесть на диван, Шен Цзинтун посмотрел на спальню третьего этажа с закрытой дверью, в углу его глаз за золотыми проволочными очками наблюдался легкий запах самодовольства.

"Было бы хорошо, если бы это было так, я просто хочу подождать, подождать до завтрашнего утра, если эти двое не помирились, я даже ударю твоего старшего брата, я должен заставить его извиниться перед девчонкой, которая не может."

"Не волнуйся, я тогда помогу".

Цяо Чуаса, тот сладкий день, который ты хочешь, Шэнь Бэйчуань не может дать тебе вообще.

Майбах разгуливал по улицам, отпугивая других водителей, боясь случайно загрузить его, годовой зарплаты не хватает на компенсацию.

Первое, что вам нужно сделать, это получить свою персональную копию книги.

Взглянув на горячую золотую вывеску рядом с дорогой, Шэнь Бэйчуань яростно ударился о руль, и машина остановилась у входа в Шуш-Цзинь.

Когда портье увидел свою машину, он сразу же подбежал, чтобы открыть ему дверь: "Шэнь Шао, ты сегодня поешь или ищешь нашего босса?"

"Я ищу Тан И".

"Хорошо, сюда, пожалуйста."

Шен Шао был приятелем босса, так что...

Рассчитывая на то, что у них не будет этих отношений с боссом, они не осмеливаются быть немного небрежными, это Шэнь Бэйчуань ах.

Тан И дегустировал новый напиток от своего бармена в баре, его брови морщились в неудовлетворенности: "Это слишком сладко, я хочу такой вкус, который будет острым, сладким и интересным".

Как будто женщина заставила его почувствовать это.

"Откуда у вас этот напиток, босс?"

Рука бармена уже болела, он уже сделал не менее пятидесяти напитков, но босс даже не был доволен.

"Эээ... Неважно, где ты его пьешь, я хочу этот вкус".

"Босс, Шен Шао здесь".

Только тогда глаза Тан И отошли от ряда бокалов для вина, глядя на Шэнь Бэйчуань, перешагнув через него, его лицо сразу же улыбнулось более игривой улыбкой: "Лицо так темно, не говорите мне, что жизнь пары в наши дни несовместима, желание не удовлетворяется, если так, заберите две бутылки вина, когда вы уходите, вы гарантированно будете удовлетворены".

Шэнь Бэйчуань садился на место, которое всегда занимал, когда приходил: "Принеси самое крепкое вино, которое у тебя есть".

"Правда, позволь мне сказать это? Нет?"

Тан И посмотрел на официанта, за которым последовал сам, чтобы сделать наоборот, это лицо, очевидно, не только черное, но и немного грустное.

Шэнь Бэйчуань грустный? Похоже, это не мелкий инцидент?

"Как приятель, я буду твоим слушателем бесплатно". Официант подошел с вином, и Тан И предложил налить ему его, но это не было спиртным напитком, так что это не причинило бы особой боли.

"Ты когда-нибудь любил женщину?" Только после того, как Шэнь Бэйчуань выпил вино в бокале чистым глотком, Шэнь Бэйчуань поднял голову, и острота в глазах превратилась в раздражение и одиночество.

"На этот вопрос не стоит отвечать, знаете, женщины и братья, я всегда буду думать о брате первым."

Что касается женщин, то это было ничем иным, как желанием получить от него деньги, а он просто давал деньги, чтобы поиграть, и каждый брал то, что хотел. А любовь? Это слово было слишком нелепо, мир не знал, в какую женщину он может влюбиться.

Пустой бокал вина снова наполнился вином, Шэнь Бэйчуань пил, как будто пил воду, но это

была всего минута, и он выпил три бокала вниз.

Он ясно слышал, что она сказала в западном ресторане, но все равно не мог удержаться, чтобы не спросить ее, любит ли она себя, и на мгновение он даже почувствовал, что это хорошо, даже если эта проклятая женщина солгала ему.

Но она даже не стала бы врать, только из-за того человека по имени Лу Ци!

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/42681/1028478>